

УДК 340.6

ББК 67.5

Т33

Редколлегия сборника:

Россинская Е. Р., профессор; **Слепнёва Л. И.**, доцент; **Неретина Н. С.**, кандидат юридических наук; **Лебедева А. К.**, кандидат юридических наук.

Т33 Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы VII Международной научно-практической конференции. — Москва : РГ-Пресс, 2019. — 704 с.

ISBN 978-5-9988-0786-2

17–18 января 2019 г. в Московском государственном юридическом университете имени О. Е. Кутафина» (МГЮА) состоялась VII Международная научно-практическая конференция «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». Инициатором и организатором конференции выступил Институт судебных экспертиз при содействии кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) и Автономной некоммерческой организации «Содружество экспертов МГЮА имени О. Е. Кутафина».

В сборник вошли представленные участниками конференции материалы, в которых рассматриваются проблемы теории судебной экспертологии, правового, организационного и методического обеспечения судебно-экспертной деятельности, подготовки и переподготовки экспертных кадров.

Тезисы выступлений и статьи печатаются в авторской редакции в алфавитном порядке по фамилиям авторов. Мнение автора не всегда совпадает с точкой зрения редакции.

Для научных работников, студентов, аспирантов и преподавателей вузов, практикующих юристов, а также широкого круга читателей, проявляющих интерес к судебным экспертизам.

УДК 340.6

ББК 67.5

Сборник подготовлен с использованием СПС «КонсультантПлюс».

Научное издание

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Материалы VII Международной
научно-практической конференции

Подписано в печать 26.12.2018. Формат 60×90 1/16.

Печать цифровая. Печ. л. 44,0. Тираж 150 экз.

ISBN 978-5-9988-0786-2

© Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2018

Установление признаков и последствий развратных действий, совершенных в отношении несовершеннолетних потерпевших с использованием информационно-телекоммуникационных сетей

К развратным действиям в статье 135 УК РФ относятся любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные в отношении лиц, достигших двенадцатилетнего возраста, но не достигших шестнадцатилетнего возраста, которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям¹, которые оказывают отрицательное, развращающее влияние на их развитие, воспитание, формируя правила непристойного, безнравственного поведения в отношениях между полами, и т.д.² Установление первых трех мотивов контактных развратных действий, как правило, не вызывает проблем в следственно-судебной практике. Более сложно решается вопрос задача — определение влияния развратных действий на потерпевшего.

Например, Е. И. Цымбал, А. П. Дьяченко, описывая судебное решение о взыскании в пользу несовершеннолетних потерпевших, получивших от подсудимого денежные средства за совершение действий сексуального характера, компенсации за причинение морального вреда, указали следующее: «В приговоре отсутствует информация о том, что у потерпевших после совершения преступления отмечались стабильные эмоциональные расстройства, которые можно рассматривать как проявление нравственных страданий. Вопрос о негативных последствиях преступления для каждой из потерпевших, об их возможных моральных страданиях должен был быть поставлен перед экспертами, однако этого почему-то сделано не было»³.

Некоторые развратные действия, как интеллектуального характера, (демонстрация материалов порнографического характера, ведение бесед на сексуальные темы и т.д.), так и физического (например,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Пункт 17 // СПС «КонсультантПлюс».

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы VII–VIII (постатейный) (т. 2) (отв. ред. В. М. Лебедев). М.: Юрайт, 2017 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Цымбал Е. И., Дьяченко А. П. Психолого-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних потерпевших по делам о сексуальных преступлениях // Lex Russica. 2017. № 8. С. 138–139.

обнажение половых органов, мастурбирование) могут совершаться дистанционно, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе путем видеообщения. В связи с чем, требуют отдельного рассмотрения возможности установления вышеуказанных мотивов дистанционных развратных действий, а также их влияния на психосексуальное развитие адресата (потерпевшей).

Поскольку основным способом совершения таких действий с использованием информационно-телекоммуникационных сетей является ведение электронной переписки сексуальной направленности, то для ее исследования требуется использование специальных знаний. Практика свидетельствует о том, что решение вопроса о воздействии и влиянии такой переписки на несовершеннолетнего потерпевшего может находиться в компетенции сведущих лиц в различных областях знаний.

Например, на вопрос: оказывало ли общение в переписке между потерпевшей О. с обвиняемым К. развращающее действие и способно ли было данное общение негативно повлиять на нравственное формирование личности малолетней О., эксперт П. ответила, что данный вопрос не входит в компетенцию эксперта-лингвиста, в связи с чем она рекомендовала обратиться к эксперту-психологу¹.

В научной литературе существует несколько точек зрения о необходимости применения специальных знаний в области лингвистики и психологии, а также путем их комплексного использования для исследования письменной речи в части ее воздействия на собеседников.

Первая точка зрения — это необходимость проведения комплексного психолого-лингвистического исследования. Актуальность комплексного междисциплинарного исследования продуктов коммуникации, коммуникативной деятельности, составляющих сегодня обобщенный объект экспертизы информационных материалов, обусловлена тем, что при исследовании объектов практически по всем указанным выше категориям дел важно выявление двух составляющих материала: содержания (что требует применения лингвистических методов анализа — в частности, методов семантического анализа) и направленности (что требует применения психологических методов анализа, выявления формируемых социальных установок и способов их формирования — приемов психологического воздействия). Например, при исследовании переписки с несовершеннолетними в социальных сетях на сексуальную тему, необходимо установить содержание переписки, коммуникативные роли и коммуникативную активность ее участников, признаки оказания речевого и психо-

¹ Обвинительное заключение по уголовному делу № 201300157-2013 следственного отдела по г. Сургут СУ СК России по ХМАО — Югре. По материалам Московской академии СК России.

логического влияния на несовершеннолетнего для квалификации развратных действий и прочее¹.

Соответственно, при производстве судебной психолого-лингвистической экспертизы в число вопросов перед экспертом-психологом включают: Какое влияние на личность могли оказать отдельные слова, словосочетания, выражения, фразы, используемые в тексте?²

Со второй точки зрения при исследовании письменной речи нет необходимости в производстве комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы, а достаточно знаний эксперта-лингвиста.

Например, Т. В. Назарова и А. В. Громова полагают следующее. Участие экспертов-психологов сводится... к прогнозу возможного воздействия содержания текста на читателя, что не может быть предметом судебного разбирательства. Говоря об исследовании материалов экстремистской направленности, в случаях, когда криминалистически значимым объектом выступает вербально выраженный текст, то он в полной мере может быть исследован только лингвистом (то есть, без участия психолога — добавлено нами). Обсуждая мнение Т. П. Будяковой и Г. А. Воеводиной о необходимости проведения именно комплексной психолого-лингвистической экспертизы по материалам, связанным с оскорблением³, указанные авторы обоснованно считают, что в рассматриваемых ситуациях проведение такой комплексной экспертизы не является целесообразным, поскольку оценка потенциала воздействия того или иного текста без исследования непосредственно особенностей восприятия личности, на которую это воздействие оказано, не может быть корректной⁴. Приверженцы первой точки зрения, на наш взгляд, косвенно соглашаются со второй, когда полагают, что при производстве комплексной психолого-лингвистической экспертизы «эксперт, исследовавший только особенности воздействия, может прийти лишь к вероятностному выводу о его влиянии на психику и поведение людей. Категоричный вывод ста-

¹ Секераж Т. Н., Кузнецов В. О. Комплексная судебная психолого-лингвистическая экспертиза: формы, виды, перспективы развития // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 4 (44). С. 103.

² См.: Сорокотягин И. Н., Сорокотягина Д. А. Судебная психолого-лингвистическая (речеведческая) экспертиза // Материалы V Международной научно-практической конференция «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 22–23 января 2015 г.). М., 2015. С. 462.

³ Будякова Т. П. Судебная психолого-лингвистическая экспертная оценка оскорбительности словесных выражений / Т. П. Будякова, Г. А. Воеводина // Эксперт-криминалист. 2015. № 4. С. 3–5.

⁴ См.: Назарова Т. В., Громова А. В. Возможности современной лингвистической экспертизы, проводимой в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации // Эксперт-криминалист. 2017. № 4. С. 27–28.

новится возможным лишь при условии исследования психики лиц, подвергшихся такому воздействию»¹.

Однако на практике эксперты-психологи при исследовании электронной переписки на сексуальную тему, на наш взгляд, выходят за пределы своей компетенции. Например, в заключении эксперта указано следующее: «так как в силу своего возрастного и физиологического развития потерпевшая не имеет возможности оценить полученную неадекватную ее возрасту информацию и свои впечатления, понять свои переживания от вовлечения ее в сексуальную деятельность, она **однозначно получила психологическую травму, которая будет иметь отсроченные последствия всю оставшуюся жизнь** (выделено нами) негативно скажется на ее личном и сексуальном развитии»². По данному заключению возникают следующие вопросы:

1) можно ли судить о возможности оценить полученную неадекватную возрасту информацию и впечатления, понять переживания от вовлечения в сексуальную деятельность, только на основании изучения переписки, без личного общения с потерпевшей в ходе судебной психологической экспертизы?

2) на чем основан вывод о том, что потерпевшая получила психологическую травму?

В связи с чем, развивая позицию Т. В. Назаровой и А. В. Громовой применительно к исследованию электронной переписки на сексуальную тему, можно сделать вывод о том, что определение у потерпевшего психологических последствий общения на сексуальную тему лежит за пределами лингвистической или комплексной психолого-лингвистической экспертизы электронной переписки и возможно только в рамках психологической либо комплексной психолого-психиатрической экспертизы потерпевшего.

Так, согласно заключению комплексной судебно-психиатрической комиссии экспертов, в результате Интернет-общения подсудимого К. с малолетней О. у последней стали проявляться непосредственные последствия в виде представления о том, что ее тело может быть объектом внимания мужчин и благодаря своему телу она может быть в центре внимания (она этого сильно желает), что противоречит естественно-возрастным особенностям психосексуального развития малолетнего ребенка и у нее появилось более внимательное

¹ Южанинова А. Л. Проблемы методики судебно-психологической экспертизы психического воздействия // Материалы международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 14–15 февраля 2007 г.). М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2007. С. 459.

² См.: Приговор Центрального районного суда г. Хабаровска Хабаровского края от 10 декабря 2015 г. по делу № 1-547/2015. По материалам Московской академии СК России.

отношение к своему телу, озабоченность телесными импульсами, что может привести к опережающему психосексуальному развитию, а в качестве отдаленных последствий (младший и старший подростковый возраст) можно предположить преждевременное социально сексуальное развитие, психосексуальную распушенность или рассторженность поведения¹.

При этом, по нашему мнению, производство лингвистической экспертизы электронной переписки должно предшествовать назначению комплексной психолого-психиатрической экспертизы потерпевшей. Предъявление заключения первой в рамках допроса эксперта (психолога или психиатра) частично противоречит требованиям ч. 1 ст. 205 УПК РФ (допрос эксперта проводится для разъяснения данного им заключения), а согласно ч. 1 ст. 207 УПК РФ при возникновении новых вопросов (а в данном случае — и новых объектов исследования) в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела может быть назначена дополнительная судебная экспертиза.

В тоже время, в следственной практике встречаются случаи, когда заключение эксперта-лингвиста, полученное позднее заключения психолого-психиатрической экспертизы, предъявляется эксперту-психологу в ходе допроса. Например, по вышеуказанному уголовному делу эксперт К. в целях разъяснения заключения психолого-психиатрической экспертизы от 5 июня 2013 г. показала: так как экспертом Ш. в заключении эксперта от 11 марта 2014 г. установлено, что за период переписки между потерпевшей О. с обвиняемым К. имеются признаки побуждения лица к действиям сексуального характера, а по результатам судебной психолого-психиатрической экспертизы от 5 июня 2013 г., установлено, что в качестве непосредственных последствий общения между потерпевшей О. и обвиняемым К. у потерпевшей явилось повышенное внимание к своему телу, озабоченность телесными импульсами, повышенная потребность ко вниманию мужчин, в том числе к сверстникам, что противоречит естественно возрастным особенностям психо-сексуального развития, следует заключить, что действия К. в отношении О. определили опережающее психо-сексуальное развитие, спровоцировали интерес к сексуальной теме, что является признаком нравственного развращения².

¹ См.: Приговор суда Ханты-Мансийского административного округа — Югры по уголовному делу № 201300157/32 (№ 2-12/14) от 23 июля 2014 г. По материалам Московской академии СК России.

² Обвинительное заключение по уголовному делу № 201300157-2013 следственного отдела по г. Сургут СУ СК России по Ханты-Мансийскому административному округу — Югре. По материалам Московской академии СК России.

На основании изложенного, можно сформулировать следующие выводы:

При исследовании переписки с несовершеннолетними в социальных сетях на сексуальную тему в целях установления мотивов ее инициаторов (удовлетворение сексуального влечения виновного, вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям), подпадающих под признаки развратных действий, достаточно использовать специальные знания в области лингвистики.

Для установления влияния или последствий сексуального общения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей необходимо проводить комплексную психолого-психиатрическую экспертизу потерпевшего, на которую в качестве дополнительного объекта исследования направлять предварительно полученное заключение эксперта-лингвиста, исследовавшего электронную переписку обвиняемого и потерпевшего.

Аристева М.С.

К вопросу о регламентации искусствоведческих экспертиз в деятельности таможенных органов

В связи с развитием технологий у недобросовестных лиц стало появляться все больше возможностей для изготовления поддельных предметов искусства, помочь в выявлении подделок призвана искусствоведческая экспертиза. Искусствоведческая экспертиза — это исследование, которое проводится для определения авторства, подлинности, а также причисления к тому или иному виду культурных ценностей произведений, предметов, вещей.

Учитывая специфику деятельности таможенных органов, а именно контроль за перемещением товаров через границу, важность искусствоведческих экспертиз для ФТС России трудно переоценить. Зачастую декларант, перемещая предметы искусства через границу не указывает, что предмет имеет культурную ценность либо указывает неверную стоимость предмета.

Таможенные органы, в рамках таможенного контроля не только выявляют случаи незаконного перемещения предметов, имеющих культурную или иную ценность через границу, но также могут назначить таможенную экспертизу по определению стоимости предмета и отнесения этого предмета к культурным и иным ценностям. Данные исследования чаще всего назначаются в Центральное экспертно-криминалистическое управление (ЦЭКТУ).

ЦЭКТУ имеет статус государственного судебно-экспертного учреждения и экспертизы искусствоведческого толка входят в список